

Точка зрения

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-209-227

«Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ?

Евгения Викторовна МОРОЗЕНСКАЯ

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Центром изучения проблем переходной экономики

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация

E-mail: evmorozen@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6311-1718

ЦИТИРОВАНИЕ: Морозенская Е.В. (2019) «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 12. № 4. С. 209–227. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-209-227

Статья поступила в редакцию 09.09.2019.

АННОТАЦИЯ. *Статья построена на последовательном анализе проблем эволюции и взаимосвязи ключевых для африканских государств явлений – глобализации, регионализма и неокOLONIALИЗМА. Противодействием со стороны постколониальной Африки стремлению транснациональных корпораций осуществить «вертикальную» интеграцию с получившими независимость странами стало продвижение в ней «горизонтальной» интеграции – региональной и общеафриканской. В 1980–1990-х годах в результате чрезмерного форсирования либерализации африканских экономик интеграционные процессы активизировались, а в ответ на вызовы современной глобализации – ускорились и в значительной мере преобразовались. На смену по большей части декларативным договорам о сотрудничестве при-*

ли комплексные программы, принятые всеми государствами – членами Африканского союза (АС) – «Глобальная стратегия оптимизации использования ресурсов Африки во благо всех африканцев» (2013–2063), базирующаяся на признанном АС успешным опыте восьми региональных группировок, и соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (2019).

«Новый регионализм», возникший вследствие включения в сферу межгосударственного взаимодействия проблем безопасности, экологии, культуры, стал отражением глубоких сдвигов в традиционном международном разделении труда, вызывая необходимость структурных преобразований в экономике стран континента.

Наблюдающееся в Африке пересечение процессов экономической интеграции и

либерализационных требований глобализации не пугает африканские государства от влияния современного неокOLONиализма. При этом утрачивает актуальность отождествление процесса глобализации как с «вестернизацией» (в условиях активного влияния на мировую, включая африканскую, экономику «восходящих» стран Востока), так и с неокOLONиализмом (представляющим собой не процесс, а статическую модель неравноправных экономических взаимоотношений между различными странами и/или их группами).

Будучи составной частью экономической периферии мира и реализуя на практике принципы нового регионализма, африканские государства остаются одновременно и субъектами процесса глобализации, и объектами неокOLONиального воздействия. Это мешает им приспособиться к требованиям Четвертой промышленной революции, но усиливает стремление качественно изменить характер взаимодействия между континентальными институтами и международными экономическими и надгосударственными организациями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Африка, регионализм, глобализация, неокOLONиализм, экономическая интеграция, новый регионализм, периферия глобальной экономики, технологическое развитие*

Происходящие в последние годы изменения в геэкономической конфигурации мира в наибольшей степени затрагивают положение развивающихся стран и регионов, которые не представляют собой внутренне компенсирруемую социально-экономическую систему, что делает их недостаточно устойчивыми в политическом и хозяйственном отношении. В условиях постепенного снижения (в том числе вследствие мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и посткризисной рецессии)

уровня поддержки со стороны традиционных внешнеэкономических партнеров эти страны начинают тяготеть к новым центрам экономического роста, способным обеспечить по крайней мере сохранение, а по возможности – улучшение их позиций в мировой экономике. При этом упрочивается ситуация, при которой во внешнеэкономических отношениях развитых экономик традиционные сравнительные преимущества уступили место конкурентным преимуществам, в то время как в отсталых странах именно сравнительные преимущества, сохраняющиеся десятилетиями практически в неизменном виде, продолжают определять промышленную и внешнеторговую политику, препятствуя реальным хозяйственным преобразованиям.

Соответственно, глобализация, которая является следующей за интернационализацией фазой циклического процесса превращения мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и знаний, оценивается представителями африканской интеллектуальной и политической элиты неоднозначно: она рассматривается ими либо как очередной этап закрепления существующих (как правило, неравноправных) позиций стран континента в мировой экономике в качестве источника доступного, нередко уникального, сырья и дешевой рабочей силы, либо как объективный процесс, к которому необходимо приспособиться и использовать в своих национальных и региональных интересах. Изменить свое положение во всемирном хозяйстве африканские государства пытаются при помощи, во-первых, происходящей в XXI в. смены вектора их внешнеэкономического сотрудничества с условного Запада на условный Восток [Дейч, Корендясов, Ненашев 2018], а во-вторых – все более заметного стремления к регионализму.

Переориентирование Африки на активное экономическое взаимодействие

с вошедшими в число ведущих экономик мира «восходящими» странами во главе с Китаем и Индией уже сказалось на определенном изменении характера и масштабов их связей с традиционными внешнеэкономическими партнерами – государствами – членами Европейского Союза и США [Абрамова, Морозенская 2016, раздел 4]. Как отмечает известный российский африканист Л.Л. Фитуни, «Африка превратилась в приоритетную территорию геостратегического соперничества Китая и США», а бывшие метрополии (в первую очередь Франция, ЕС в целом и особенно Великобритания, рискующая в результате брекзита утратить значительную часть своих рынков) стремятся «отвоевать несколько утерянные позиции» в Африке¹.

Формирование регионализма в Африке

Тенденция к усилению регионализма в рассматриваемом нами контексте проявляется прежде всего в заметном распространении интеграционных процессов – и на субрегиональном, и на континентальном уровне – в целях выработки и реализации единой стратегии социально-экономического развития. Для этого все чаще используются не только межгосударственные, но и наднациональные инструменты регулирования, а также новые формы организации и развития производства, в некоторых случаях – с учетом возможностей встраивания в международные цепочки создания добавленной стоимости.

Процесс глобализации не только не отменил, но даже упрочил позиции уже

устоявшегося в Африке явления – межгосударственной экономической интеграции. Стоит отметить, что активнее всего в настоящее время развиваются как исторически начальные (торговые), так и наиболее современные (инвестиции в инфраструктуру, в том числе информационную) направления интеграционного сотрудничества. Однако, как считает российский политолог Я. Лисоволик, «развитие региональных интеграционных форматов не сопровождается их интеграцией в глобальную архитектуру экономики», в отличие от мегарегиональных и трансрегиональных блоков, которые «создают основу для новой архитектуры мировой экономики» [Лисоволик 2019, с. 4].

Между тем современная экономическая интеграция – это далеко не то явление, с каким наука и хозяйственная практика имели дело при зарождении экономических союзов государств в годы после Второй мировой войны в Европе и в начальный период деколонизации в 1960-е гг. в Африке. Тогда первый президент Ганы Кваме Нкрума выдвинул идею о необходимости создания общеконтинентальной федерации африканских государств (по сути, их «горизонтальной» интеграции) как формы противодействия новой колонизации Африки при помощи своеобразной «вертикальной» интеграции (независимых государств с транснациональными корпорациями, ТНК). Он считал, что поскольку ТНК осуществляют стратегию коллективного господства, то необходимо противопоставить им стратегию коллективного противодействия, а для этого провести перегруппирование африканских государств на политической и экономической ос-

¹ Чуриков А. (2019) Великая зона. Лидеры африканских государств достигли исторического соглашения // Российская газета. 8 июля 2019 // <https://rg.ru/2019/07/08/lidery-stran-afriki-dogovorilis-o-zapuske-zony-svobodnoj-torgovii.html>, дата обращения 31.10.2019.

нове, создав их региональные и обще-континентальную группировки. Основой этого процесса должна была стать индустриализация, прежде всего в тех секторах, где возможно производство собственной готовой продукции с целью постепенного замещения ею товаров западного производства.

На Западе проект межафриканской интеграции был воспринят в тот период негативно, поскольку предполагал определенное выключение Африки из мирохозяйственных связей, вступая в противоречие с набиравшим силу с 1950-х гг. процессом глобализации [Морозенская 2008]. Глобализация проявлялась в росте масштабов и стоимости международной торговли; создании межгосударственных объединений стран-производителей и экспортеров отдельных видов товаров, прежде всего сырьевых; активизации деятельности ТНК (именно тогда появилось понятие «транснационализация национальных экономик»).

Ожидаемой реакцией обретших независимость африканских государств на постепенное нарастание глобализационного влияния стала активизация регионализма: вначале в формате межгосударственного взаимодействия соседних стран – преимущественно в сфере взаимных торговых и отчасти производственных связей, а начиная с 1980-х гг. (в значительной степени под влиянием агрессивного продвижения в них либеральных реформ, разработанных Международным валютным фондом и Всемирным банком) – в виде расширения взаимодействия (причем не только межправительственного, но и между негосударственными структурами) в различных сферах, среди которых особое значение стало придаваться, наряду с экономикой и политикой, также культуре, безопасности, экологии. Это явление получило название *нового регионализма*, представляющего собой, по мнению авторов этой идеи

шведских ученых Б. Хеттне и Ф. Содербаума, многоуровневый процесс, связанный с обретением региональным пространством однородности в перечисленных выше областях и протекающий на глобальном, межрегиональном и внутрорегиональном уровнях [Hettne, Soderbaum 2000]. (Применительно к Африке речь может идти, как представляется, прежде всего о внутрорегиональном, а в перспективе, возможно, и о континентальном уровне.)

Понятия «регион», «регионализм», «региональность» в последнее время привлекают все большее внимание исследователей и практиков. Развитие отдельных территорий – как внутри одной страны, так и в пределах группы соседних стран или целого континента – рассматривается обычно в рамках теории пространственной экономики, в которой регион *выступает* как важнейший структурообразующий элемент мирового и национальных хозяйств, «где происходит углубление и развитие процессов разделения труда, формирования и взаимопересечения всех видов общественных отношений, их субъектов и объектов» [Кокушкина 2014, с. 41].

В ряде случаев категория «регион» рассматривается как связующее звено между различными подходами к системному изучению территориально-экономического целого – на уровне либо одной страны, либо нескольких, как правило соседних, стран (независимо от того, оформлена ли их интеграционная группировка или они фактически являются иерархически организованной группой стран со взаимодополняющими связями между ядром и периферией). При этом, в отличие от развитых государств, ориентирующихся в первую очередь на устранение существенных межрегиональных различий в показателях уровня безработицы и дохода на душу населения, в африканских странах первоочередными пока остаются

проблемы, связанные с географическим размещением производства.

Решение этих проблем зависит от многих факторов, среди которых наиболее важными неизменно являются два: 1) природные условия и характер производственной деятельности (добыча полезных ископаемых или выращивание сельскохозяйственных культур; производство промежуточных продуктов или готовых изделий; предоставление услуг производственного или непроизводственного характера); 2) сравнительные затраты на производство одного и того же товара или услуги на различных территориях, а также расстояние до потенциальных потребителей и/или до перевалочных пунктов (как правило, океанских портов). Именно эти факторы определяют эффективность и конкурентоспособность производства как основы для обеспечения экономического развития той или иной территории. При этом если первый фактор (являющийся определяющим при производстве первичных продуктов – добыче минерального сырья и выращивании сельскохозяйственных культур) действует в Африке на протяжении столетий, то второй фактор (влияющий на снижение издержек производства конечного продукта за счет выбора региона с более низкой стоимостью труда и/или возможностями для частных инвесторов получить субсидии и налоговые льготы) стал важен для стран континента лишь в последние десятилетия. Потребность в активном привлечении в экономику частного капитала, прежде всего иностранного, стимулирует правительства развивать территории (зоны), официально выделенные для коммерческого и промышленного использования.

Сложившееся к настоящему времени понятие регионализации как практического межгосударственного хозяйственного взаимодействия (в отличие от регионализма, представляюще-

го собой в значительной степени политико-идеологический феномен) включает различные формы территориально-производственной организации сотрудничества и мер экономической политики. По классификации известного французского африканиста Ф. Югона [Hugon 2012, pp. 101–102], к таким мерам относятся: интенсификация товарообмена за счет отмены внутренних ограничений (зона свободной торговли), введение общего внешнеторгового тарифа (таможенный союз) и изменение характера передвижения факторов производства (общий рынок). Осуществляется это посредством: либо координации хозяйственной и/или социальной политики (экономический союз), либо реализации совместных проектов (региональное, или функциональное, сотрудничество), либо роста экономической взаимозависимости, ведущей к тесному хозяйственному сближению (интеграция рынков), либо усиления международных связей на уровне производственных сетей и отдельных предприятий (производственная интеграция), либо агломерации и повышения взаимосвязанности инфраструктурных объектов на транснациональных территориях (территориальная интеграция). В ряде случаев регионализация может приводить к изменению установленных правил или к передаче (делегированию) суверенных прав национальных институциональных структур наднациональным органам (институциональная интеграция или федеративный регионализм).

Действительно, как показывает практика, например, Европейского союза, процесс экономической интеграции, начинающийся с либерализации взаимной торговли стран-участниц, затем – устранения ограничений в движении капиталов и рабочей силы, при соответствующих условиях может привести к созданию единого экономическо-

го, правового, информационного пространства в рамках региона. Этому образцу стараются следовать и региональные экономические группировки африканских стран. По сути, они придерживаются парадигмы линейной (linear) рыночной интеграции, предполагающей поэтапное объединение национальных рынков товаров, труда, капитала и, по возможности, национальных валютных и налоговых систем стран-участниц.

В настоящее время интеграционные объединения в Африке развивают многоуровневое сотрудничество – от внутриотраслевого до общеполитического. Это объективно обусловлено многочисленностью африканских государств, их, как правило, малыми размерами и нередко анклавным территориальным расположением, а главное – схожестью их политического устройства и соответственно форм деятельности институциональных структур и путей формирования в них национальной идентичности. Свое отражение этот процесс находит в *регионализме «де-юре»* (официальное создание группировок и подписание соглашений о сотрудничестве, прежде всего в сфере торговли) и *регионализме «де-факто»* (реальное продвижение торговых, финансовых, технологических, культурных и прочих связей).

К регионализму «де-юре», в значительной мере политическому, относится, в первую очередь, базирующееся на идеях панафриканизма объединение государств в масштабе всего континента. К регионализму «де-факто» можно отнести региональную экономическую интеграцию – по крайней мере, ту степень ее фактической реализации, которая способствует, помимо активизации обмена факторами производства и координации хозяйственной и социальной политики стран-участниц, также нивелированию политических разногласий между ними, в т. ч. по территориальным вопросам [Hugon 2012, p. 100].

Общеконтинентальная политическая интеграция, начавшаяся с создания в 1963 г. Организации Африканского Единства (ОАЕ) с целью укрепления и координации межгосударственного сотрудничества в различных сферах деятельности, с течением времени все больше подкреплялась экономическими интересами африканских элит. Поэтому в центре внимания ОАЕ неизменно оставалась задача реализации соглашения 1994 г. о создании Африканского экономического сообщества (АЭС) на базе четырех региональных группировок: Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС, ECOWAS), Сообщества развития Юга Африки (САДК, SADC), Таможенного и экономического союза Центральной Африки (ЮДЕАК, UDEAC) и Экономического и валютного союза Западной Африки (ЮЭМАО, UEMAO). Кроме того, важным свидетельством формирования континентальной экономической политики стало решение Африканского банка развития (АфБР) об открытии в 1982 г. доступа к вложениям в акционерный капитал банка (до 30% авуаров) 24 неафриканским партнерам. Это способствовало увеличению количества и размеров целевых кредитов АфБР на реализацию региональных, прежде всего инфраструктурных, проектов.

Набиравшая ускорение на рубеже веков глобализация стала вызовом для наименее развитых стран, стимулом для совместного решения ими усложняющихся экономических проблем. Это привело к замене ОАЕ на новую общеконтинентальную организацию – Африканский Союз (АС, 2000 г.), главной целью которого в соответствии с лозунгами движения «Африканский ренессанс» было объявлено: «способствовать социально-экономическому развитию Африки и противостоять более эффективно вызовам глобализации» [Африка 2010].

Одним из первых заметных действий АС стало принятие программы «Новое партнерство для развития Африки», НЕПАД (New Partnership for Africa's Development, NEPAD). В отличие от предыдущих, по большей части декларативных социально-политических программ, прежде всего Лагосского плана действий 1980–2000 гг., новый проект предполагал значительное расширение функций общеафриканских организаций и их постепенное преобразование из исключительно политических в социально-экономические структуры. Для этого в состав АС были включены Экономический и социальный совет и такие финансовые организации, как Центральный и Инвестиционный банки. В соответствии с принципами НЕПАД, основной предпосылкой эффективного развития Африки была объявлена мобилизация ресурсов [Маценко 2005; Васильев 2003, с. 234].

Международное сообщество стало рассматриваться не как противостоящая Африке внешняя сила, а как важный участник нового партнерства, обязующийся предоставлять официальную помощь развитию (ОПР) в большем размере (0,7% ВВП взамен прежних 0,3%). Кроме того, согласно принятому странами G8 в 2002 г. «Плану действий по Африке» (Africa Action Plan), предусматривалось также дальнейшее списание или сокращение долгов африканских государств, расширение доступа экспортных товаров наименее развитых стран (НРС) континента на западные рынки без квот или пошлин, приток иностранных частных инвестиций с целью ускорения роста экономики в НРС и сокращения масштабов бедности. Часть этих мероприятий была осуществлена, но полному выполнению плана помешал мировой финансово-экономический кризис.

В продолжение идей программы НЕПАД, в 2013 г. всеми государствами –

членами АС была принята рассчитанная на 50 лет «Глобальная стратегия оптимизации использования ресурсов Африки во благо всех африканцев» (“A global strategy to optimize use of Africa's resources for the benefits of all Africans”). Важнейшими достижениями независимой Африки в XX в. в ней названы возрождение идей panaфриканизма, единства, опоры на собственные силы, интеграции и солидарности [Agenda-2063 2015], а главными препятствиями на пути развития – нерешенные проблемы политического и институционального обновления на континенте, а также мобилизации финансовых ресурсов и изменения характера взаимосвязей Африки с остальным миром.

В связи с этим понятным становится восприятие африканскими лидерами феномена глобализации – как окна возможностей, а именно:

- «сдвиги в мировой экономике вследствие глобализации и ИТ-революции, позволяющие отдельным странам и целым регионам совершить кардинальные прорывы, которые будут способствовать преодолению бедности, повышению доходов и ускорению социально-экономической трансформации. В настоящее время это становится реальным для большинства африканских стран, совершающих переход к рынку на фоне ускорения экономического роста за счет стимулирования торговли и инвестиций;
- появление новых возможностей для развития и инвестиций, обусловленное сочетанием таких факторов, как: беспрецедентно устойчивый положительный рост экономики многих африканских стран в результате разумной макроэкономической политики в условиях высоких экспортных цен; значительное уменьшение числа во-

оруженных конфликтов в сочетании с прогрессом в управлении; быстрый рост африканского предпринимательства и среднего класса на фоне преобладания молодежи, что может послужить катализатором дальнейшего роста и технологического прогресса; изменения в мировой финансовой архитектуре, рост влияния БРИКС и увеличение притока ПИИ в Африку, причем не только в товарное производство» [Agenda-2063 2015].

Учитывая чрезвычайно продолжительный срок общего предложенного плана (50 лет), предполагается использовать для стратегического планирования систему так называемых скользящих планов (rolling plans): на 25, на 10 и на 5 лет, а также краткосрочные текущие планы действий.

Осуществление первого 10-летнего плана (2014–2023) в рамках 50-летней стратегии предполагает достижение семи главных целей:

1. успешная Африка на основе инклюзивного роста и устойчивого развития;
2. континент, объединенный политически на идеях panaфриканизма и идеалах Африканского ренессанса;
3. хорошее управление, демократия, соблюдение прав человека, верховенство закона;
4. мирная и безопасная Африка;
5. Африка с сильной культурной идентичностью, общим наследием и этикой;
6. развитие, основанное на использовании человеческого потенциала, особенно женщин и молодежи;
7. сильная, объединенная Африка как влиятельный международный игрок и партнер.

Важнейшим направлением достижения этих целей в Повестке дня – 2063,

в продолжение принципов программы НЕПАД, объявлено активное продвижение процессов экономической интеграции на континенте. Добавим к этому, что защите развивающихся стран от отрицательных последствий финансовой глобализации, сопровождающейся ростом нестабильности и высокими рисками, может способствовать и расширение региональной валютно-финансовой интеграции, что особенно актуально для Тропической Африки, где несколько относительно успешных интеграционных союзов (ЮЭМАО, ЮДЕАК и Восточноафриканское сообщество, ВАС) сформировались на основе действующих валютных зон.

Начинает реализовываться и давняя общеконтинентальная цель – создание Африканского экономического сообщества. Первым шагом в этом направлении стало подписание почти всеми африканскими государствами в 2018 г. Соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли, АКЗСТ (African Continental Free Trade Area, AfCFTA), а также протоколов о свободном перемещении граждан по территории зоны и о либерализации ее участниками 90% тарифных линий.

Окончательное решение о запуске зоны было принято в июле 2019 г. на внеочередном саммите АС в Нигере после ратификации Соглашения о АКЗСТ крупнейшей экономикой Африки – Нигерией, а также Бенином. Таким образом, решение принято 54 государствами континента из 55 (не подписала его только Эфиопия) [Чуриков 2019]. В случае успешной реализации этот проект приведет к созданию крупнейшей в мире по числу участников зоны свободной торговли с рынком, объединяющим население 54 стран-членов АС (1,3 млрд чел.) и более 3,4 трлн долл. США их совокупного ВВП [African Leaders 2018]. По оценке АфБР, деятельность АКЗСТ может обеспечить

к 2022 г. рост внутриафриканской торговли на 52,3% по сравнению с прогнозом на основе действующей модели [Deepening Regional Integration in Africa 2012]. Это обстоятельство, в свою очередь, может сыграть заметную роль в диверсификации африканских экономик за счет перехода от производства товаров с низкой добавленной стоимостью к постепенному внедрению региональных цепочек создания стоимости, в частности с использованием значительного потенциала в апгрейде готовой продукции. В конечном счете, это может улучшить позиции Африки и на мировых рынках несырьевых товаров, а к 2050 г. совокупный ВВП стран Африки может достичь, по оценке экспертов Всемирного банка, 29 трлн долл. [Интеграционные инициативы в современном мире 2019]. В результате создание АКЗСТ обеспечит, как ожидается, в Африке единый формат продвижения стратегии «регионализма развития» (developmental regionalism).

Эволюция межафриканской экономической интеграции

На первый взгляд, на общеконтинентальном уровне происходит сближение политического и экономического регионализма. Вместе с тем это является отражением более глубоких сдвигов в традиционном понимании международного разделения труда в условиях возросших скоростей движения капиталов, быстрых технологических перемен, эволюции методов менеджмента и маркетинга. Это вызывает необходимость для каждой страны структурных преобразований в экономике и регулировании, что, в свою очередь, требует определенного пересмотра самого понятия «экономическая интеграция».

Для большинства межгосударственных экономических объединений раз-

вивающихся стран, в том числе африканских, характерен «классический» путь развития от формальной интеграции (подписания межправительственных соглашений о создании интеграционной группировки) к реальной интеграции (созданию и/или закреплению уже существующих и формирующихся экономических взаимосвязей стран-партнеров). Несовпадение, а в ряде случаев даже противоречие между формальной и реальной экономической интеграцией носит, как правило, переходящий характер, поскольку оно в любом случае преодолевается: либо распадается нежизнеспособная группировка, либо, в случае совпадения целей ее участников, они проводят согласованную экономическую политику, как правило в рамках конкретных проектов развития.

Наблюдающийся в мире с конца XX в. неуклонный рост роли государства в регулировании экономики проявляется и во внешнеэкономической сфере, причем не только в традиционных (международная торговля, финансовые потоки, миграция рабочей силы), но и в новых (прежде всего информационно-коммуникационные технологии), обусловленных глобализацией и общемировым переходом к новому технологическому укладу, направлениях. Это вызывает необходимость расширения и реформирования наднационального регулирования и способствует росту количества межгосударственных объединений и числа их участников, затрагивая как высоко- и среднеразвитые, так и развивающиеся государства.

В Африке, в силу ее зависимого положения в системе мирового хозяйства, интеграционные процессы имеют свои особенности, которые сказываются на последовательности проводимых в странах – участницах реформ, а также на формах и содержании регионального сотрудничества. Здесь тем-

пы региональных преобразований зависят не только от уровня, но и в большой степени от особенностей социально-экономического развития стран-партнеров. Эти особенности обусловлены значительным влиянием традиционных институтов, норм и обычаев их хозяйственной культуры, что особенно характерно для наименее развитых стран, преобладающих в Тропической Африке. Схожесть проблем развития, с одной стороны, заставляет их искать решение этих проблем сообща, а с другой стороны, является тормозом в хозяйственном развитии группировки в целом. В результате заявленные ранее ими цели по созданию общего рынка стран-участниц достигаются лишь частично, да и то далеко не всеми региональными сообществами. Это побуждает исследователей относить некото-

рые из них, в том числе африканские, к числу интеграционных «объединений-пустоцветов» [Шишков 2001, гл. 3].

Последнее не относится к восьми региональным экономическим сообществам, выделенным Африканским союзом в качестве опоры общеафриканской интеграции. «Дорожная карта» новой общеконтинентальной стратегии, «Повестка дня-2063» («Agenda-2063»), базируется на активном продвижении различных вариантов региональной экономической интеграции, исходя из того, что «наличие общих целей не исключает выработки различных путей их достижения» [Agenda-2063 2015]. Поэтому за образец в ней принято успешное, по оценке АС, функционирование таких интеграционных объединений, как ЭКОВАС; САДК; ВАС; Экономическое сообще-

Таблица 1 Среднегодовые темпы прироста ВВП в ключевых интеграционных группировках стран Африки, 1990–2017 гг., % (в текущих ценах, долл. США)

Table 1 Annual GDP Growth in the Key Regional Integration Groups in Africa, 1990–2017, %, US dollars

Регион (количество стран)	1990–2000	2000–2008	2008–2016	2017
Африка (54)	1,03	1,15	3,78	1,03
Интеграционные группировки:				
ЭКОВАС (ECOWAS) (15 участников)	1,02	1,21	7,33	0,98
САДК (SADK) (16)	1,02	1,13	1,90	1,18
ЭККАС (ECCAS) (11)	1,01	1,21	1,35	1,18
КОМЕСА (COMESA) (21)	1,05	1,11	5,51	0,96
ВАС (EAC) (6)	1,05	1,15	8,11	1,06
ЗАЭВС (UEMOA) 8	0,99	1,15	4,07	1,11
ИГАД (IGAD) (8)	1,02	1,20	6,68	1,13
СГСС (CEN-SAD) (29)	1,05	1,15	5,45	0,95
Страны зоны Сахеля (7)	1,03	1,22	7,46	0,95
Среднемировые темпы прироста ВВП	1,05	1,1	2,27	1,06

Составлено и подсчитано автором по: World Development Indicators (2018) // World Bank, November 14, 2018 // <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators>; <http://wdi.worldbank.org/tables>, дата обращения 31.10.2019; [Морозенская 2018, 5.2].

ство государств Центральной Африки, ЭККАС (ECCAS); Сообщество государств Сахеля–Сахары, СГСС (CEN-SAD); Общий рынок Восточной и Южной Африки, КОМЕСА (COMESA); Межгосударственная организация по развитию, ИГАД (IGAD) и Союз арабского Магриба, УМА (UMA).

Однако ситуация осложняется увеличением различий между ними по темпам экономического роста: если отклонение среднегодовых темпов прироста их совокупного ВВП (в текущих ценах, в долл. США) от прироста суммарного ВВП всех 54 стран Африки было практически несущественным в периоды 1990–2000 гг. и 2000–2008 гг. (как и от значения среднемировых темпов прироста ВВП за те же периоды), то в 2008–2016 гг. выявился разброс в показателях от 1,35% в ЭККАС до 8,11%

в ВАС (на фоне общеафриканского показателя в 3,78% и среднемирового в 2,27%) (табл. 1).

При сравнении аналогичных показателей, рассчитанных в постоянных ценах 2010 г. (в долл. США), обнаруживается похожая тенденция, однако разница между интеграционными группировками не так велика: от 2,87% в САДК до 4,84% в ЗАЭВС в период 2008–2016 гг. – при общеафриканском показателе, равном 3,3% (табл. 2).

Представленные в таблицах 1 и 2 данные свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что, несмотря на влияние мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и последовавшей за ним многолетней рецессии, региональные экономики ЭКОВАС и ВАС с темпами прироста ВВП 4,74 и 4,21% соответственно остались наиболее про-

Таблица 2 Среднегодовые темпы прироста ВВП в ключевых интеграционных группировках стран Африки, 1990–2017 гг., % (в постоянных ценах 2010 г., долл. США)

Table 2 Annual GDP Growth in the Key Regional Integration Groups in Africa, 1990–2017, %, US dollars (constant prices of 2010)

Регион (количество стран)	1990–2000	2000–2008	2008–2016	2017
Африка (54)	1,03	1,07	3,30	1,03
Интеграционные группировки:				
ЭКОВАС (ECOWAS) (15 участников)	1,03	1,09	4,74	1,03
САДК (SADC) (16)	1,02	1,06	2,87	1,02
ЭККАС (ECCAS) (11)	1,00	1,10	3,76	1,01
КОМЕСА (COMESA) (21)	1,05	1,06	3,13	1,06
ВАС (EAC) (6)	1,03	1,11	4,21	1,05
ЗАЭВС (UEMOA) 8	1,03	1,07	4,84	1,06
ИГАД (IGAD) (8)	1,05	1,12	3,13	1,04
СГСС (CEN-SAD) (29)	1,05	1,08	3,37	1,04
Страны зоны Сахеля (7)	1,02	1,10	4,54	1,01

Составлено и подсчитано автором по: World Development Indicators (2018) // World Bank, November 14, 2018 // <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators>; <http://wdi.worldbank.org/tables>, дата обращения 31.10.2019; [Морозенская 2018, 5.2].

двинутыми среди африканских группировок, в том числе с точки зрения устойчивости хозяйственных связей и наднационального управления внутри этих сообществ.

Таким образом, на фоне ускорения глобализации в Африке разворачивается процесс «нового регионализма», выражающийся в активизации существующих межгосударственных объединений и создании новых субрегиональных и континентальных институциональных структур. При этом набирают силу две основные тенденции: во-первых, определенная унификация устройства и форм деятельности региональных группировок, и во-вторых, расширение масштабов деятельности общеконтинентальных организаций.

Неоколониализм

В последние годы в Африке наблюдается своеобразное пересечение процессов экономической интеграции и либерализационных требований новой глобализации. Исходя из того, что современная экономическая глобализация представляет собой в первую очередь новый механизм принятия решений, инициативы африканских государств можно рассматривать как их стремление, с одной стороны, попытаться создать подобный механизм на региональном и/или на континентальном уровне, а с другой стороны – встроиться в формирующийся глобальный механизм.

Однако не представляет ли такая инициатива опасность для независимости африканских государств и страшит ли их от влияния современного неокolonизма? Эти вопросы по прошествии десятилетий вновь оказались в центре научных дискуссий, причем в различном контексте. Но прежде несколько слов об истории вопроса.

В 1960-е гг. впервые предложенное Кваме Нкрума определение неокolonизма характеризовало это явление как провозглашение государственной независимости бывших колоний при сохранении коллективного внешнеэкономического господства над ними со стороны ТНК. В современных терминах неокolonизм – это сохранение экономической модели колониализма после получения колонией формальной (официальной) политической независимости. При колониализме цель экономической эксплуатации африканских колоний состояла в экспроприации у производителей сельскохозяйственного и минерального сырья, его потреблении и экспорте в интересах метрополий. Неокolonизм позволил европейским государствам не отказываться от контроля, прежде всего в собственных интересах, над формально независимыми экономиками бывших колоний.

На формирование научного понятия неокolonизма оказали влияние различные доктрины – прежде всего, теория К. Маркса о принципах действия капиталистической системы экономики в промышленно развитых странах. В 1960-е гг. она была дополнена понятием неразвитости (concept of underdevelopment), что позволило известному африканисту Самире Амину (Samir Amin) сформулировать концепцию неокolonизма.

В постколониальной Африке европейские государства, а позднее и США сохраняли доминирующие позиции в экономике, используя различные способы. Главным среди них оставалось поддержание унаследованной бывшими колониями зависимости от наполнения государственного бюджета за счет доходов от экспорта сырьевых товаров. Это препятствовало развитию их собственного производства, одновременно способствуя росту экономики бывших метрополий. Кроме того, сохране-

ние вынужденной монокультурной направленности хозяйства большинства африканских стран нередко приводило к перепроизводству основной культуры, что способствовало снижению мировых цен на нее и, как следствие, сокращению доходов от экспорта. Это произошло, например, в 1960-е гг. в Западной Африке и не в последнюю очередь послужило стимулом к созданию междунациональной межправительственной организации «Союз производителей какао-бобов» со штаб-квартирой в Нигерии [Африка 2010, т. 2, с. 691].

Что касается добычи и экспорта минерального сырья (при активном участии ТНК), то африканские политики нередко рассматривали это как источник двойного ущерба для экономики страны: первоначально от дискриминационных по отношению к африканским партнерам действий со стороны иностранных компаний, а впоследствии – от переплаты при импорте в Африку готовой продукции (из-за включения в цену добавленной стоимости, полученной при переработке этого сырья в западных странах). Другим проявлением неокOLONиализма С. Амин считал внешнюю помощь, к которой страны континента вынуждены были прибегать, – прежде всего, в форме займов. Условия их предоставления и перекредитования оказались непосильным финансовым бременем для африканских экономик и способствовали дальнейшему обнищанию населения.

В годы холодной войны во многих государствах Африки, не относившихся к группе ориентированных на социализм по советскому либо по китайскому образцу стран, усилилось влияние США, прежде всего в предоставлении финансовой помощи. О существовании неокOLONиальных факторов и возможностях противодействия им писал в своей книге «НеокOLONиализм: последняя стадия империализма» Кваме Нкру-

ма [Nkruma 1965]. Он считал, что сохранению влияния этих факторов способствует «балканизация» континента – вследствие проведенного колонизаторами дробления его территории на десятки административных районов для более эффективного управления. В результате нередко получали государственную независимость районы, находящиеся внутри одной страны (в соответствии с колониальными границами). Именно поэтому он считал наилучшим способом противодействия неокOLONиализму общеафриканское единство и общеконтинентальное сотрудничество.

Конкретные меры по достижению подлинной экономической независимости касались расширения межафриканской торговли и введения импортозамещения с перспективой налаживать расширяющееся региональное сотрудничество на континенте. Эти идеи были горячо поддержаны рядом африканских политиков, прежде всего лидерами Сенегала (С. Туре) и Танзании (Дж. Ньерере), провозгласившими, как и К. Нкрума, построение в своих странах «африканского социализма» в качестве политической и экономической цели, а также способа преодоления неокOLONиализма. Как известно, несмотря на активную разностороннюю помощь СССР, эта цель не была достигнута (правда, в таких областях, как образование и здравоохранение, результаты проводившейся политики, например, в Танзании, оказались весьма впечатляющими).

Однако можно ли сейчас, через полвека после описанных выше событий, говорить о сохранении неокOLONиализма и его решающего влияния на условия и перспективы развития африканских стран? Этот вопрос остается в зоне внимания политиков и ученых. В частности, он обсуждался на заседании Круглого стола «Либеральной миссии» (под председательством известного ученого Е. Ясина) по теме «НеокOLON-

ниализм XXI века: меры противодействия» [Как противодействовать неокOLONIALИЗМУ 2018]. В докладе А. Лебедева отмечалось, что «у колониализма, основанного на неприкрытой и жесткой силе, были серьезные экономические ограничения. Он мог существовать, пока ... обладание зарубежными территориями было рентабельно». Второй колонизацией, возможно, гораздо более эффективной «можно назвать ... финансовое доминирование Севера над Югом: ... даже с учетом списания долгов беднейшим странам в рамках Парижского и Лондонского клубов на рубеже тысячелетия финансовое бремя третьего мира составило около двух триллионов долларов, а чистый процентный доход по этим кредитам приносил Западу более двух миллиардов долларов в год» [Как противодействовать неокOLONIALИЗМУ 2018].

Другой аспект этой проблемы рассматривает А.А. Шульга (МГУ): «закрепленность производственных мощностей и основных добывающих предприятий за иностранными корпорациями определяет структуру экономики африканских государств. Эта структура препятствует созданию экономического союза, используя и создавая разногласия между многочисленными политическими силами национальных государств. В этом состоит основная черта экономического неокOLONIALИЗМА, ... неразрывно связанного ... с глобализацией (вестернизацией, американизацией)» [Шульга 2016].

Между тем отождествление глобализации с «вестернизацией» на наших глазах утрачивает в той или иной мере свою актуальность в условиях активного влияния на мировую экономику «восходящих» стран, прежде всего Китая. По словам известного востоковеда А.М. Васильева, «Китайцы восприняли западные методы игры и играют лучше, чем западные державы. Китай вытесняет

США и Европу из Африки» [Скосырев 2019]. Это отмечают и сами западные лидеры: так, президент Франции Э. Макрон заявил, что «эпоха доминирования Запада в мире завершается в силу геополитических изменений. Сейчас идет укрепление новых держав» [Макрон объявил о конце эпохи доминирования Запада 2019].

Не вполне корректным представляется и отождествление глобализации с современным неокOLONIALИЗМОМ: с научной точки зрения, это разноплановые явления. Экономическая глобализация – это объективный процесс превращения мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и знаний, предполагающий использование нового механизма принятия решений, отличающегося от механизма, сложившегося в предшествующий период интернационализации хозяйственной деятельности. В отличие от глобализации, неокOLONIALИЗМ представляет собой не процесс, а *статическую* (хотя периодически меняющуюся под влиянием экономических, а в настоящее время и геополитических, обстоятельств) *модель* неравноправных взаимоотношений между различными субъектами мировой экономики.

Кроме того, глобализация влияет на положение абсолютно всех стран мира, тогда как неокOLONIALИЗМНЫЕ формы экономического взаимодействия затрагивают интересы прежде всего менее развитых государств, не имеющих ни достаточных возможностей для конкуренции в масштабах всемирного хозяйства, ни действенных рычагов для изменения сложившегося положения. Вместе с тем их полноценное хозяйственное развитие невозможно без решения таких социально-экономических проблем, как коррупция, неэффективность производства и управления, протекционизм, в значительной мере ответственных за бедность афри-

канских стран. К началу XXI в. с ускорением экономического роста в странах «третьего мира» возникло новое явление – своего рода «третий колониализм», основывающийся на коррумпированности «колонизированных элит», которые незаконно «передают приблизительно в четыре раза больше денег в мировые финансовые центры, чем их страны платят в качестве процентов, начисленных международными банками» [Как противодействовать неоколониализму 2018].

Африканские государства, даже располагающие значительными запасами востребованного на мировых рынках сырья, но особенно – не располагающие им, являются частью экономической периферии мира и одновременно участниками обеих рассмотренных выше форм международного взаимодействия. Это, с одной стороны, мешает им приспособиться к требованиям нового этапа глобализации в условиях быстро разворачивающейся 4-й промышленной революции (что предполагает либо участие в технологическом развитии мирохозяйственной системы, либо сохранение в ней подчиненного положения), а с другой стороны, укрепляет их в стремлении преодолеть неоколониальное влияние со стороны ТНК, особенно нефтяных и горнодобывающих. Осуществить это они могут лишь на основе совместных действий в соответствии с принципами «нового регионализма».

Несмотря на то что международные экономические организации (МВФ, ВБ, ВТО) нередко затрудняют развитие внутри- и межрегиональных связей развивающихся стран, противопоставляя их как «отсталый Юг» «объединенному Северу», основными «глобальными центрами силы, в том числе и Россией, признано исключительное экономическое значение африканского континента, который в нынешнем веке будет самым динамично развивающимся регио-

ном мира и от которого во многом будет зависеть характер и темпы роста мировой экономики», – подчеркивает известный российский африканист И.О. Абрамова. В значительной мере поэтому «Запад в целом одобрительно смотрит на возможность консолидации африканского экономического ... пространства» [Абрамова 2019, с. 10, 27].

Предпринимаемые в мире усилия с целью качественно изменить взаимодействие между общеафриканскими институтами, с одной стороны, и международными экономическими и надгосударственными организациями, с другой стороны, представляют собой, по сути, очередную попытку включения Африки в глобальную экономическую систему. Она может стать успешной лишь при достижении оптимального сочетания «нового регионализма» и новых принципов глобального сотрудничества.

Список литературы

- Абрамова И.О. (2019) Геополитическая схватка за Африку. СПб.: СПбГУП.
- Абрамова И.О., Морозенская Е.В. (ред.) (2016) Африка: современные стратегии экономического развития. М.: Институт Африки РАН.
- Африка: в 2 т. (2010) М.: Энциклопедия.
- Васильев А.М. (2003) Африка – падчерница глобализации. М.: Институт Африки РАН.
- Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н., Ненашев С.В. (ред.) (2018) Поворот Африки на «Восток» и интересы России. М.: Институт Африки РАН.
- Доклад группы личных представителей глав государств «восьмерки» о реализации плана действий по Африке (2002) // [www.mid.ru/ns-psmak.nsf/processQuery VI Openllgeit](http://www.mid.ru/ns-psmak.nsf/processQuery%20VI%20Openllgeit), дата обращения 15.08.2019.

Интеграционные инициативы в современном мире (2019) // Бюллетень иностранной коммерческой информации. Январь–март 2019. С. 54; Апрель–июнь 2019. С. 48.

Как противодействовать неоколониализму XXI века (2018) // Фонд «Либеральная миссия». 27 апреля 2018 // <http://www.liberal.ru/articles/7237>, дата обращения 31.10.2019.

Кокушкина И.В. (2014) Регион в системе современных инвестиционных процессов. СПб.: Специальная Литература.

Лисоволик Я.Д. (2019) Регионализм в глобальном управлении: новые подходы // Дискуссионный клуб «Валдай» // <http://ru.valdaiclub.com/files/27333/>, дата обращения 31.10.2019.

Макрон объявил о конце эпохи доминирования Запада (2019) // Известия. 27 августа 2019 // https://iz.ru/914605/2019-08-27/makron-obiavil-o-kontse-epokhi-dominirovania-zapada?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop, дата обращения 27.08.2019.

Маценко И.Б. (2005) Африка: от Логосского плана действий до НЕПАД. Эволюция концепций экономического развития. М.: Институт Африки РАН.

Морозенская Е.В. (2008) Включение Африки в глобальную экономику: третья попытка? // Выдрин В.Ф. (ред.) Африканский сборник-2007. СПб.: Наука. С. 135–149.

Морозенская Е.В. (2018) Государственное регулирование экономики в Африке. М.: Институт Африки РАН.

Скосырев В. (2019) Китай вытесняет из Африки западные державы // Независимая газета. 17 июля 2019 // http://www.ng.ru/world/2019-07-16/1_7624_china.html, дата обращения 31.10.2019.

Чуриков А. (2019) Великая зона. Лидеры африканских государств достигли исторического соглашения // Российская газета. 8 июля 2019 // <https://rg.ru/2019/07/08/lidery-stran->

afriki-dogovorilis-o-zapuske-zony-svobodnoj-torgovli.html, дата обращения 31.10.2019.

Шишков Ю.В. (2001) Интеграционные процессы на пороге XXI века. М.: Наука.

Шульга А.А. (2016) Неоколониализм в Африке и глобализация: что общего? // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». Т. 18. С. 68–74 // <https://izvestiapolit.isu.ru/ru/article/file?id=904>, дата обращения 31.10.2019.

African Leaders Launch Continental Free Trade Area (2018) // Bridges, vol. 22, no 10 // <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/african-leaders-launch-continental-free-trade-area>, дата обращения 31.10.2019.

Agenda-2063 (2015). First Ten Year Implementation Plan // African Union // https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-11_an_overview_of_agenda.pdf, дата обращения 31.10.2019.

Deepening Regional Integration in Africa a Computable General Equilibrium Assessment of the Establishment of a Continental Free Trade Area followed by a Continental Customs Union (2012) // African Development Bank // <https://www.afdb.org/en/documents/document/aec-2012-deepening-regional-integration-in-africa-a-computable-general-equilibrium-assessment-of-the-establishment-of-a-continental-free-trade-area-followed-by-a-continental-customs-union-29362>, дата обращения 31.10.2019.

Hettne B., Söderbaum F. (2000) Theorising the Rise of Regionness // New Political Economy, vol. 5, no 3, pp. 457–472 // <https://gup.ub.gu.se/file/119539>, дата обращения 31.10.2019.

Hugon Ph. (2012) Geopolitique de l'Afrique, Paris: Armand Colin.

Nkruma K. (1965) Neo-Colonialism: The Last Stage of Imperialism, London: Thomas Nelson&Sons.

Point of View

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-209-227

'New Regionalism' in Africa: Form of the Adaptation to Globalization or the Attempt of Opposition to Modern Neocolonialism?

Evgenia V. MOROZENSKAYA

PhD in Economics, Leading Researcher, Head of the Centre for Transitional Economy Studies

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation

E-mail: evmorozen@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6311-1718

CITATION: Morozenskaya E.V. (2019) 'New Regionalism' in Africa: Form of the Adaptation to Globalization or the Attempt of Opposition to Modern Neocolonialism? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 4, pp. 209–227 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-209-227

Received: 09.09.2019.

ABSTRACT. *The paper is devoted to the analyses of the evolution problems of such key for African states phenomena as globalization, regionalism and neo-colonialism. The attempts of transnational corporations to realize the “vertical” integration with the post-colonial African economies had stimulated the development of the “horizontal” inter-African integration – on regional and continental scales. In 1980-1990-s, after the extra measures for the African economies’ liberalization, the integration processes had made more active. Later they were transformed and the formal declarations about interstate cooperation were changed by the complex programs, adopted by all the members of African Union – “A global strategy to optimize use of Africa’s resources for the benefits of all Africans” (2013-2063), based on the successful practices of eight African*

regional economic groups, and African Continental Free Trade Area, AfCFTA (2019). New regionalism, emerged after including the problems of ecology, culture etc. in the sphere of intergovernmental cooperation, was a result of deep changes in the international division of labor. It needed the structural transformation of economies-members of the regional groups. Nowadays the growing interaction of the economic integration and globalization processes in Africa does not insure against the influence of modern neo-colonialism. Apart from this, the globalization is not equal as to “westernization” so the neo-colonialism according to, firstly, growing influence of the “East” within the world economy and, secondly, the differences between the objective process of the globalization and the static model of neo-colonial inter-

connections between developed and developing economics.

In the “new regionalism” conditions, African countries as the parts of the world economy periphery are simultaneously the subjects of globalization and the objects of neo-colonial influence. This situation contradicts with the needs of the Fourth industrial revolution, but stimulates African states to develop interactions between continental institutes and international economic organizations.

KEY WORDS: Africa, regionalism, globalization, neo-colonialism, economic integration, new regionalism, periphery of global economy, technological development

References

- Abramova I.O. (2019) *Geopolitical Fight for Africa*, Saint Petersburg: SPbGUP (in Russian).
- Abramova I.O., Morozenskaya E.V. (eds.) (2016) *Africa: Modern Strategies for Economic Development*, Moscow: Institute for African Studies RAS (in Russian).
- Africa (2010), Moscow: Encyclopedia Press (in Russian).
- African Leaders Launch Continental Free Trade Area (2018). *Bridges*, vol. 22, no 10. Available at: <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/african-leaders-launch-continental-free-trade-area>, accessed 31.10.2019.
- Agenda-2063 (2015). First Ten Year Implementation Plan. *African Union*. Available at: https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-11_an_overview_of_agenda.pdf, accessed 31.10.2019.
- Churikov A. (2019) Great Zone. African Leaders Given Historical Agreement (2019). *Rossiyskaya Gazeta*, July 8, 2019. Available at: <https://rg.ru/2019/07/08/lidery-stran-afriki-dogovorilis-o-zapuske-zony-svobodnoj-torgovli.html>, accessed 31.10.2019 (in Russian).
- Deich T.L., Korendyasov E.N., Nenashev S.V. (eds.) (2018) *Africa's Pivot to the "East" and Russian Interests*, Moscow: Institute for African Studies RAS (in Russian).
- Deepening Regional Integration in Africa a Computable General Equilibrium Assessment of the Establishment of a Continental Free Trade Area followed by a Continental Customs Union (2012). *African Development Bank*. Available at: <https://www.afdb.org/en/documents/document/aec-2012-deepening-regional-integration-in-africa-a-computable-general-equilibrium-assessment-of-the-establishment-of-a-continental-free-trade-area-followed-by-a-continental-customs-union-29362>, accessed 31.10.2019.
- Hettne B., Söderbaum F. (2000) Theorising the Rise of Regionness. *New Political Economy*, vol. 5, no 3, pp. 457–472. Available at: <https://gup.ub.gu.se/file/119539>, accessed 31.10.2019.
- How to Counteract the Neo-colonialism of the XXI Century (2018). *The Foundation "Liberal Mission"*, April 27, 2018. Available at: <http://www.liberal.ru/articles/7237>, accessed 31.10.2019 (in Russian).
- Hugon Ph. (2012) *Geopolitique de l'Afrique*, Paris: Armand Colin.
- Integration Initiatives in Modern World (2019). *Bulletin of Foreign Commercial Information*, January–March, p. 54; April–June, p. 48 (in Russian).
- Kokushkina I.V. (2014) *Region in the System of Modern Investment Processes*, Saint Petersburg: Special Literature Press (in Russian).
- Lisovolik Y.D. (2019) Regionalism in the Global Direction: New Views. *Discussion Club "Valdai"*, June 2019. Available at: <http://ru.valdaiclub.com/files/27333/>, accessed 31.10.2019 (in Russian).
- Macron Announced the End of the Era of Western Domination (2019). *Izvestiya*, August 27, 2019. Available at: https://iz.ru/914605/2019-08-27/makron-obiavil-o-kontse-epokhi-dominirovaniya-zapada?utm_source=yxnews&utm_

meium=desktop, accessed 31.10.2019 (in Russian).

Matsenko I.B. (2005) *Africa: from Lagos Plan of Action to NEPAD. Evolution of the Concepts of Economic Development*, Moscow: Institute for African Studies RAS (in Russian).

Morozenskaya E.V. (2008) Including Africa in the Global Economy: Third Attempt? *African Papers-2007* (ed. Vydrin V.F.), Saint Petersburg: Nauka, pp. 135–149 (in Russian).

Morozenskaya E.V. (2018) *State Regulation of Economy in Africa*, Moscow: Institute for African Studies RAS (in Russian).

Nkruma K. (1965) *Neo-Colonialism: the Last Stage of Imperialism*, London: Thomas Nelson&Sons.

Report of the Group of the G8 Leaders Realization of the Action Plan for Africa (2002). *The Russian Ministry of Foreign Affairs*. Available at: www.mid.ru/ns-psmak.

nsf/processQuery BI Openllgeit, accessed 15.08.2019 (in Russian).

Shishkov Yu.V. (2001) *Integration Processes at the Beginning of the XXI Century*, Moscow: Nauka (in Russian).

Shulga A.A. (2016) African Neocolonialism and Globalization: Common Features. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religion Studies"*, vol. 18, pp. 68–74. Available at: <https://izvestiapolit.isu.ru/ru/article/file?id=904>, accessed 31.10.2019 (in Russian).

Skosyrev V. (2019) China against Western States in Africa. *Nezavisimaya Gazeta*, July 17, 2019. Available at: http://www.ng.ru/world/2019-07-16/1_7624_china.html, accessed 31.10.2019 (in Russian).

Vasiliev A.M. (2003) *Africa as a Daughter-in-Law of Globalization*, Moscow: Institute for African Studies RAS (in Russian).